

РУССКИЙ ЯЗЫК В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ RUSSIAN ON THE INTERNET

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-2-233-246

Научная статья

Реализация функций фразеологических единиц в дискурсивном пространстве русскоязычного интернета

М.С. Доброва *Университет имени Ф. Палацкого, Оломоуц, Чехия*✉ mariia.dobrova@upol.cz

Аннотация. Цель исследования – рассмотрение аспектов актуализации некоторых функций фразем в русскоязычном интернет-дискурсе, прежде всего в связи с их ролью в формировании значимых элементов сетевой коммуникации. Актуальность определяется тем фактом, что проблема реализации определенных функций фразеологических единиц в интернет-дискурсе до сих пор не изучена в полной мере и требует пристального внимания к взаимной обусловленности фразеологии и многих сетевых явлений. Материалом послужили контексты с фраземами, собранные методом сплошной выборки только из собственно сетевых жанров: интернет-форумов, сетевых блогов, интернет-комментариев, социальных сетей и т. д. Проанализированы характерные и специфические для виртуальной коммуникации особенности использования фразеологии и ее прагматического потенциала. Использовались метод сплошной выборки, классификационно-типологический, интерпретативный методы, а также метод дискурсивно-контекстуального анализа языковых единиц. В качестве методологической базы послужили работы по проблемам изучения функциональных аспектов фразеологии и лингвистики интернета. Исследование доказало, что, с одной стороны, интернет является актуальной средой для исследования функционирования языковых единиц, а сама фразеология в новых речевых и дискурсивных условиях остается коммуникативно востребованной. Показывается, что фразеология и ее функции в онлайн-коммуникации участвуют в создании собственно дискурсивных черт интернета: экспрессивности, разговорности, неогенности и пр., а также вовлекаются в процесс возникновения многих явлений сетевого происхождения: интернет-мемов, демотиваторов, тредов интернет-комментариев.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологизм, прагматическое изучение фразеологии, функция языкового знака, интернет-дискурс, язык интернета, интернет-мем, эвфемизм, дисфемизм

История статьи: поступила в редакцию 05.10.2021; принята к печати 18.12.2021.

Для цитирования: *Доброва М.С.* Реализация функций фразеологических единиц в дискурсивном пространстве русскоязычного интернета // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 233–246. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-233-246>

Введение

Функция языкового знака длительное время остается предметом исследования лингвистов. Как точно отмечает Ю.С. Степанов, «понятие функции пронизывает все современные системы семантики и прагматики» (Степанов, 1998: 387), а «все представления о языке, складывающиеся в современных модальных и интенциональных логиках, пронизаны разнообразными функциями, более того – понятие функции составляет самую основу системности этих представлений» (Там же: 389). Фразеологические единицы, актуализируясь в любом контексте, также реализуют свою прагматико-коммуникативный потенциал и выполняют множество функций. Количество фразеологических функций в лингвистической литературе определяется по-разному. Сложность явления и разные исследовательские задачи стали причиной возникновения отличающегося «набора» самих функций и их различных классификаций: например, на общеязыковые (номинативную и др.) и речевые (экспрессивно-образную, оценочно-характеризующую, обобщающую, стилиобразующую) разделяет фразеологические функции Ю.А. Гвоздарев (Гвоздарев, 1989: 13–14); А.М. Эмирова, в свою очередь, говорит об основной – конститутивной функции фразем, а также фразеологических субфункциях (номинативной, символической и др.) и эпифункциях (экспрессивной, фатический, эстетической и др.) (Эмирова, 1987: 38); А.В. Кунин выделяет константные (коммуникативную, познавательную и номинативную) и дополнительные (прагматическую, стилистическую, оценочную, резюмирующую, текстообразующую и др.) функции устойчивых оборотов (Кунин, 2005: 132–141). Свои классификации предлагают и многие другие лингвисты (например: Савицкий, 2006; Фокина, 2008). С опорой на приведенные исследования следует выделить две глобальные макрофункции устойчивых оборотов в речи: информативно-номинативную и прагматико-коммуникативную. При этом о ведущей роли второй макрофункции и о функционально-прагматическом потенциале фразеологических единиц точно говорит В.М. Мокиенко, отмечая, что «фразеология, одной из релевантных характеристик которой является экспрессивность (resp. коннотативность), генерируемая различными динамическими процессами семантики и структуры фразеологических единиц, является преимущественно набором прагмем. „Прагмемная“ сущность ФЕ проявляется прежде всего в том, что они с денотативной точки зрения практически не несут никакой новой информации и используются в текстах как исключительно характеризующее средство. <...> Чисто информационная «избыточность фразеологии», однако, компенсируется ее прагматической полноценностью как активного средства воздействия на адресата» (Мокиенко, 2016: 8). В исследовании Е.А. Добрыдневой (2000) также отмечается доминирование прагматического аспекта фразеологических функций.

Современные лингвисты все чаще обращаются к исследованию роли и функций фразем в речи, в формировании жанров, дискурсов, идиостилей (Мелерович, Мокиенко, 2005; Мокиенко, 2012, 2016; Фразеологизм и слово..., 2016; Фокина, 2008; Naciscione, 2010 и мн. др.), при этом функциональный потенциал устойчивых оборотов в дискурсе русскоязычного интернета только начинает рассматриваться, в основном в общем аспекте (см. напр.: Доброva,

2019; Мокиенко, 2013; Тарса, 2016), а исследованию реализации отдельных функций фразеологических единиц в виртуальном коммуникативном пространстве уделено недостаточно внимания. При этом интернет-дискурс (или сетевой дискурс, виртуальное коммуникативное пространство и т. д.), понимаемый «как особая, существующая в глобальной Сети коммуникативная среда, а также как реализация языка в этой среде, как совокупность всех языковых фактов, текстов, созданных в рамках виртуальной электронной коммуникации» (Доброва, 2019: 38–39), становится не только новым средством общения и пространством для использования языка, но и одним из актуальных объектов изучения на стыке многих гуманитарных и социальных наук, в том числе – в лингвистике (например: Boardman, 2005; Crystal, 2001; Интернет и фольклор, 2009; Кронгауз, 2013; Лутовинова, 2009; Мечковская, 2006; Трофимова, 2011 и мн. др.).

Таким образом, **цель работы** – рассмотреть аспекты актуализации некоторых функций фразем в русскоязычном интернет-дискурсе, прежде всего в связи с их ролью в формировании значимых элементов сетевой коммуникации.

Методы и материалы

В процессе исследования использовались метод сплошной выборки, описательно-аналитический, классификационно-типологический, интерпретативный методы, а также метод дискурсивно-контекстуального анализа языковых единиц. В связи тем, что поставленной целью была задача отразить функциональную специфику фразеологических единиц в сетевом коммуникативном пространстве, материалом статьи послужили контексты с устойчивыми оборотами, собранные методикой сплошной выборки только из собственно сетевых жанров (интернет-форумов, сетевых блогов, интернет-комментариев, социальных сетей и т. д.). Теоретико-методологической основой исследования послужили работы по проблемам изучения функциональных аспектов фразеологии и лингвистики интернета.

В работе мы также опираемся на приведенное во введении обобщение о двух фразеологических макрофункциях, при этом рассматриваем прагматическую функцию в ее различных частных субформах (например, экспрессивную, эвфемистическую, жанрообразующую функции и т. д.), а также признаем и обязательный экспрессивный компонент номинативной функции фразеологии. Важно отметить, что некий атомистический взгляд на отдельные функции фразем в данной работе применяется лишь с аналитическими целями, при этом учитывается фразеологический функционально-прагматический синкретизм каждого устойчивого оборота в речи, заключающийся в способности фраземы выполнять в тексте несколько функций одновременно.

Результаты

Научная значимость исследования определяется тем, что в нем впервые рассмотрены особенности реализации отдельных функций фразеологизмов в коммуникативном пространстве русского интернета в их связи с важными явлениями виртуального дискурса.

Доказано, что многие традиционные фразеологические функции в виртуальной коммуникации действительно имеют прагматическую специфику: так, номинативная функция фразем используется в назывании релевантных для сетевого общения реалий, сопровождающемся появлением целого корпуса интернет-фразеологизмов; экспрессивная, эвфемистическая и дисфемистическая – участвуют не только в формировании эрративной интернет-фразеологии, но и в появлении новых способов эвфемизации и обновлении экспрессивности сетевого общения; жанрообразующая, символическая и людическая – играют важную роль в возникновении многих уникальных явлений медиавирусного и сетевого происхождения: интернет-мемов, демотиваторов, тредов интернет-комментариев. При этом можно утверждать, что фразеология и различные ее функции активно участвуют и в поддержании собственно дискурсивных черт самого интернета: экспрессивности, разговорности, мгновенности передачи информации и др.

Обсуждение

Фразеология во всем своем структурном и типологическом многообразии активно используется в сетевом общении: в блогах, комментариях, социальных сетях, на интернет-форумах и т. д., демонстрируя высокую дискурсивную востребованность. В целом можно констатировать, что состав фразеологических функций в интернет-дискурсе «традиционен» и представлен номинативной, экспрессивной, эмоционально-оценочной и подобными функциями, использующимися и в других дискурсивных пространствах. При этом необходимо отметить, что в виртуальной коммуникативной среде некоторые из этих функций имеют специфические черты, важные для формирования самой сетевой коммуникации.

Так, номинативная функция фразеологических единиц приобретает особую роль в виртуальной коммуникации в связи с названием (разумеется, с обязательным для фразеологии экспрессивным компонентом) наиболее актуальных и релевантных для интернет-дискурса явлений и понятий, зачастую происходящим при помощи фразеологических неологизмов. С обязательной реализацией номинативной функции, например, появляется и функционирует корпус «собственно сетевой» фразеологии и фразеологии «компьютерщиков», получивший распространение именно благодаря интернету, например, *горелые дрова* ‘шутливо о компьютерной программе, графическом редакторе Corel Draw’: *ХЗ почему, но с каждой новой версией горелых дров приходится их себе ставить*¹; *топтать (жать) батоны* ‘нажимать на кнопки клавиатуры; пользоваться компьютером’: *Мы сейчас не на завалинке сидим, семки лузгаем, а топчем батоны перед монитором*²; *код с запашком* ‘компьютерная программа, имеющая явные признаки проблем в системе’: *Клянусь без пощады выпиливать код с запашком, И свято следить за работой*

¹ Здесь и далее все примеры из интернета приводятся с сохранением оригинальной авторской орфографии и пунктуации. LiveJournal. URL : <https://belkino.livejournal.com/1370210.html> (дата обращения : 01.12.2021).

² LiveJournal. URL : <https://xomme.livejournal.com/182987.html?thread=3010763> (дата обращения : 01.12.2021).

принципов SOLID³; *писать/написать под замок* ‘оставлять в социальных сетях или блоге записи, доступные только ограниченному числу подписчиков, которых выбирает сам автор’: *Я много пишу под замок, а тут оказалось, что одна особь спокойно читает все мои подзамки*⁴ и мн. др. Например, в словаре «Так говорят в русском Интернете»⁵ отмечается и множество других устойчивых выражений, называющих новые явления и реалии, значимые для «компьютеризированной» среды и виртуального общения и формирующие целый корпус или «квазистерминосистему»: *ад зависимостей, полный аут, фикснуть/пофикснуть баги, отправляться/отправиться (идти/пойти) в бан, теневой бан, ковровая бомбардировка, почтовая бомбардировка, война правок, голубой гигант, компьютерное железо, уйти (отправиться) на золото, синий (голубой) зуб, отправлять/отправить в игнор, тискать клавишу, горячая клавиша, таблетка (лекарство) от жадности, гадить/нагадить в коментах, король дров* и мн. др.

Представляется важным отметить, что многие фразеологизмы из «компьютерных» и сетевых жаргонов, появившиеся и функционирующие вначале лишь внутри субкультурных интернет-сообществ, под влиянием популярности виртуального общения «вышли» в сферу обычной, «непрофессиональной» коммуникации, перестали номинировать лишь реалии компьютерной и смежных сфер и приобрели более широкие значения. Так, например, произошло со следующими устойчивыми выражениями: *делать/сделать левелап, делать/сделать апгрейд, делать/сделать апдейт, делать/сделать даунгрейд, отправлять/отправить в игнор, прокачивать/прокачать скилл, фикснуть/пофикснуть баги* и др. Подобные примеры подтверждают как факт значительного влияния интернет-жаргонов на современный русский язык, так и факт информогенности самой сетевой субкультуры. В данном контексте важное значение приобретает парольная функция подобных фразеологизмов (особенно на этапе их узкого, «субкультурного» использования и незнания широкими массами), позволяющая отделить «своих» от «чужих». Важность парольной функции фразеологизмов в интернет-дискурсе подчеркивают и экспрессивные наименования для некомпетентных или начинающих пользователей интернета или компьютера типа *мастдайный ламер, полное ламо, нубский нуб* и мн. др.

В интернет-дискурсе номинативная функция фразеологических единиц ярко проявляет себя не только в «обозначении» новых технических средств и явлений «компьютеро-ориентированных» субкультур, но и тех связанных с политическими, социальными и экономическими изменениями реалий, которые наиболее актуальны для общества в данный момент и требуют при этом экспрессивного обозначения. Практически мгновенное отражение наиболее «острых» и обсуждаемых тем в интернете можно объяснить его конститу-

³ LiveJournal. URL : <https://bukov-ka.livejournal.com/96740.html> (дата обращения : 01.12.2021).

⁴ LiveJournal. URL : <https://v-top100.livejournal.com/234577.html> (дата обращения : 01.12.2021).

⁵ Доброва М. Так говорят в русском Интернете. Словарь. Оломоуц : Университет им. Ф. Палацкого, 2020. С. 17–167.

тивными дискурсивными характеристиками: социальной детерминированностью, экспрессивностью, анонимностью, мгновенностью и т. д. Так, в интернет-дискурсе активно функционируют (а также возникают) следующие фразеологические обороты, связанные с актуальными социальными и политическими темами: *диванные войска, диванные эксперты, кухонные генералы, дробильщик вкладов, пылесосить вклады, тефлоновый рейтинг, креативный класс, железный занавес* и мн. др. (Доброва, 2019: 152–154).

В контексте вышесказанного сближается с номинативной, но тем не менее отстоит от нее символическая функция фразеологических единиц, понимаемая нами в данном случае как способность устойчивых выражений отражать «символы» или маркеры определенного времени, представляющие собой максимально значимые для конкретного общества реалии. Подробнее о роли символической функции фразем и адекватности ее выделения было написано нами ранее (Доброва, 2019: 209–227). Подобные «ключевые фразеологизмы эпохи» всегда являются очень популярными элементами текстов СМИ. Как отмечает В.М. Мокиенко, подобные фраземы служат «своеобразным стилистическим и хронологическим «маркером» публицистического материала. <...> Специфика публицистической фразеологии проявляется также в отборе таких выражений, которые своей внутренней формой отражают наиболее актуальные для современности реалии и явления» (Мокиенко, 2016: 12). При этом в интернет-дискурсе символическая функция фразеологизмов приобретает особое значение в связи с их участием в так называемых интернет-мемах, одном из ключевых явлений виртуальной коммуникации, представляющем собой идею-символ в форме вирально распространяющегося контента, тесно вплетенного в конъюнктурное пространство современной культуры: «интернет-мема транслируют нормы, миропредставление, производят и воплощают актуальные смыслы, социальный опыт и социальные перспективы, вводят модификации языка, организуют досуг индивида» (Зиновьева, 2016: 11). Наш анализ подобного материала позволяет выделить два типа участия фразеологических единиц в интернет-мемах (Доброва, 2019: 231–227): первый, условно называемый «фразеологизация» мема, при котором мем как явление первичен, а его частое употребление формирует новую фразеологическую единицу, в результате популярности часто выходящую в своем употреблении за пределы интернета, и второй – «меметизация» (или «мемизация») фраземы, при котором первичен фразеологизм (или поговорка, крылатое выражение и т. д.), благодаря своей популярности превращающийся в интернет-мем. Безусловно, вопрос о первичности или вторичности фразеологической единицы и интернет-мема должен восприниматься условно и иногда не может быть решен однозначно, что лишний раз подтверждает сложность проблемы соотношения и тесной связи данных явлений и необходимость ее дальнейшего изучения.

Процесс «фразеологизации мема» можно считать одним из новых источников и факторов возникновения устойчивых оборотов. Первичность мема (или «медиавируса») в таких случаях обычно легко определяется изначальным приматом визуального над вербальным, то есть наличием подкрепления в виде конкретного изображения до момента «превращения» интернет-мема

во фразеологическую единицу. Из медиавирусных явлений возникли следующие фразеологические единицы: *как упоротый лис кто* ‘ирон. о ком-либо странном; о ком-либо уставшем, плохо выглядящем’; *британские ученые* ‘ирон. вымышленные, несуществующие авторитеты’; *знаменитость российского уровня* ‘ирон. о человеке, ведущем себя вызывающе, снобски и требующем, чтобы к нему относились, как к знаменитости’; *Капитан Очевидность* ‘ирон. о человеке, приводящем в качестве аргументов прописные истины’; *80-го уровня кто, что* ‘ирон. о ком- или чем-либо максимально высокого уровня (о мастерстве, профессионализме)’ и мн. др.

Второй процесс, получивший название «меметизация фразеологизма», связан с первичностью фразеологической единицы, популярность и очень частое использование которой превращает ее в интернет-мем. В рамках данного процесса на основании виральной популярности некоторых устойчивых оборотов возникают следующие популярные мемы: *духовные скрепы, вежливые люди, зеленые человечки, Отец Пигидий, пчелы против меда, хруст французской булки* и мн. др. Большинство из этих устойчивых выражений носят иронический оттенок, быстро десемантизируются сначала до состояния мема, а затем и до превращения в хэштег (вид тематической метки, ключевое слово, начинающееся со значка # и облегчающее поиск по определенной теме или содержанию в социальных сетях или интернет-блогах), под которым располагается информация шуточного содержания, связанная с конкретной темой. Таким образом, процесс превращения фразеологической единицы в интернет-мем связан с ее последующей «визуализацией» и креолизацией, а также зачастую – дефразеологизацией и утратой определенного значения. Кроме участия в создании интернет-мемов, фразеология играет важную роль в возникновении и функционировании одного из ключевых развлекательных интернет-явлений – демотиваторов, представляющих собой классический креолизованный текст, состоящий из забавной картинки с шутовой подписью. Основой текста демотиватора часто выступают именно фразеологические единицы, в том числе афоризмы, поговорки и др., как в узуальной, так и в трансформированной форме, выполняя также людическую функцию и становясь важным элементом языковой игры (подробно о людической функции фразем, в том числе участии устойчивых оборотов в демотиваторах см., напр.: Доброва, 2019: 194–209; Тарса, 2016). Популярность и сложность реализации символической функции фразем в интернете доказывает тот факт, что фразеология играет важную роль не только в «символизации» значимых социальных, политических и культурных явлений, но и в формировании медиавирусных сетевых явлений.

Основная функция фразеологических единиц – экспрессивная – также имеет особенности своей реализации в виртуальной коммуникации. Присущая интернет-дискурсу в качестве конститутивного признака повышенная экспрессивность и ориентация на разговорность, во-первых, требует появления новых способов обновления выразительности устойчивых оборотов (при этом в сетевой коммуникации, безусловно, активно используются и «традиционные» способы обновления экспрессивности фразеологизмов, например, все многообразие приемов трансформации), а во-вторых, сама способствует формиро-

ванию экспрессивной фразеологии нового типа – эрративной фразеологии, представляющей собой целый пласт изначально узко-жаргонной сетевой фразеологии, созданной на основе искаженного, эрративного написания и выражающей, как правило, лишь положительную или отрицательную оценку. Например, *аццкий ад* ‘о чем-либо плохом, неприятном’; *аццкий сотона* ‘одобрительно о чем-либо, вызывающем восхищение’; *аффтар, выпей йаду!*, *аффтар, убей себя (сбя) ап стену (об стену)!* ‘негативная оценка чего-либо (обычно о тексте, материале, новости)’; *аффтар жжот* ‘выражение одобрения или восхищения чем-либо (обычно о тексте, материале, новости)’; *аффтар жжот напалмом* ‘выражение максимального одобрения или восхищения чем-либо (обычно о тексте, материале, новости)’; *аффтар, пеши исчо (изчо, есчо, ищо)!* ‘одобрительное высказывание о тексте, материале, новости’; *полный ацтой* ‘о чем-либо плохом, низкого качества, скучном’; *канаццкий баян* ‘неодобрительно о чем-либо устаревшем, неинтересном’; *многа букаф* ‘неодобрительно о чем-либо устаревшем, неинтересном’; *в меморис!* ‘высокая положительная оценка чего-либо’; *ф топку!*, *выпей йаду* ‘негативная оценка чего-либо’; *убицца веником* ‘выражение удивления или восхищения’ и мн. др. Системный характер подобных экспрессивных выражений (как в Сети, так и за ее пределами), а также и зафиксированность современными словарями позволяет говорить об их неокказиональности и принадлежности к фразеологии. К специфическим фразеологическим интернет-эрративам, по нашему мнению, можно условно отнести и такое явление, как «фразеологический кириллический варваризм», представляющий собой буквальное заимствование из английского языка, записанное кириллицей и носящее при этом системный характер употребления, например: *джаст бизнес (онли бизнес)* ‘это всего лишь бизнес; говорится об отсутствии личных мотивов или личной заинтересованности в чем-либо’; *джаст ин тайм* ‘точно в срок, точно вовремя’; *джаст фор (фо) лулз (фан)* ‘ради удовольствия; для смеха, веселья’; *траст ми* ‘шутливый призыв верить говорящему; поверь мне!’ и др. Подобные выражения именно в сетевой коммуникации получают полноценную письменную фиксацию.

Тесную связь с фразеологической экспрессивностью имеют и эвфемистическая и дисфемистическая функции устойчивых оборотов. В интернет-дискурсе, в котором сочетаются два противоборствующих коммуникативных вектора: тенденция к открытости и свойственная средствам массовой информации тенденция к камуфлированию, фразеологические дисфемизмы и эвфемизмы также имеют особенности функционирования.

В первую очередь необходимо отметить свойственные именно сетевому дискурсу случаи особого типа трансформаций устойчивых выражений – графических преобразований с целью эвфемизации. Эвфемистические графические трансформации фразеологических единиц в интернете происходят за счет введения в узуальную обценную или грубую фразу широкайшего спектра параграфемных средств, например перестановки букв, ввода точек или других знаков препинания, знака «собачки» и решетки, звездочки или астериска, знака π или его значения, литуративов, псевдолитуративов и других подобных элементов (*Воистину, жениться лучше на молодых, нежных*

и глупеньких. А не на таких занозах, как она, и увы, как я⁶; Связи нет. Поддержка через Ж...⁷ и т. д.). Следует отметить и влияние эрративных, связанных с сознательным искажением облика слова способов эвфемизации фразеологизмов, создаваемой за счет так называемого орфоарта и параграфемных элементов.

Важную роль в эвфемизации грубых и обценных выражений в сетевом дискурсе можно отнести сокращению фразеологических единиц. Образование из фразеологизмов сложносокращенных слов и акронимов в определенной степени снимает с этих выражений их «непечатный характер», а также служит ускорению коммуникации, столь важному для виртуального общения. Ср., например, многие случаи подобных эвфемистических интернет-сокращений фразеологических обценизмов, приводимые и современными словарями: *АХЗ, БП, КГ/АМ, ТП, ХЗ, ЕБМП, ЕТМ* и мн. др.⁸ Виртуальная коммуникация также становится площадкой для возникновения и функционирования ироничных фразеологических эвфемизмов из сетевых субкультур, например, программистов: *как два байта переслать; нас reboot, а мы крепчаем; не USB мне мозги!* и мн. др.

Дисфемистическая функция традиционных обценных и грубых устойчивых оборотов активно применяется в сетевом общении, отличающемся анонимностью и открытостью. При этом интернет-дискурс не только использует экспрессивность хорошо известных, «традиционных» фразеологических обценизмов, но и благодаря своей неогенности становится источником возникновения, средой функционирования и способом закрепления в речи многих новых дисфемистических фразем, например: *горящий пукан* ‘иронично о чьей-либо очень сильной негативной эмоции, возмущении’; *рвать/порвать <свою>... на британский флаг* ‘очень стараться что-либо сделать; прикладывать максимум усилий к чему-либо’; *отбеливать/отбелить анус* ‘заниматься глупым, бесполезным делом’; *пукан бомбит (бомбанул, горит, пригорает, подгорает)* ‘иронично о чьей-либо очень сильной негативной эмоции, возмущении’ и мн. др.⁹ (подробнее об эвфемистической и дисфемистической функциях фразеологизмов см.: Доброва, 2021).

Фразеологизмы часто становятся ключевыми элементами порождения и последующей организации текста. В интернет-дискурсе фразеологические единицы, как и в других дискурсах, реализуют свой текстообразующий потенциал, становясь, скажем, межфразовой скрепой, частью сильной позиции (например, названия поста или сообщения в социальной сети) с последующей семантизацией или элементом рекуррентности в тексте. При этом необходимо отметить значительную роль фразем в интернет-дискурсе как жанрообразующих средств. Так, благодаря жанрообразующей функции устойчивых оборотов в Сети «рождаются» целые треды, «ветки» дискуссий, состоящие

⁶ LiveJournal. URL : <https://nattyshaffner.livejournal.com/99461.html> (дата обращения : 01.12.2121).

⁷ LiveJournal. URL : <https://korchagin.livejournal.com/1372593.html> (дата обращения : 01.12.2121).

⁸ Доброва М. Так говорят в русском Интернете. Словарь. Оломоуц : Университет им. Ф. Палацкого, 2020. С. 58–362.

⁹ Там же. С. 26–268.

из отдельных интернет-комментариев, появившихся благодаря комментированию или семантизации фразеологизма, происходящих при помощи различных трансформационных приемов, например экспликации образной основы, народно-этимологического переосмысления или двойной актуализации фраземы. Ср. следующий пример, представленный на новостном сайте и демонстрирующий значительную роль фразеологизмов в формировании треда интернет-дискуссии и интернет-комментариев:

Daniel. *Вот они, плоды стабильности в тихой гавани.*

Владимир. *в тихой гавани черти водятся.*

Daniel. *Черти в омуте, в гавани – чертята.*

Владимир. *омут, по определению меньше гавани, следовательно в гавани «плоды стабильности» т.е. черти, в нашем примере, крупнее... логика так подсказывает...*

<...> Владимир. *Подумавши, забираю свои слова обратно. В нашей тихой гавани нано-чертята водятся. ОНИ помельче чертей будут...¹⁰.*

Таким образом, можно говорить о том, что фразеологизмы способствуют коммуникации между участниками общения в Сети и участвуют в порождении нового сетевого жанра.

Заключение

Рассмотренный материал показывает, что фразеологизмы в русскоязычном интернет-дискурсе являются востребованными и важными элементами создания собственно дискурсивных черт самой виртуальной коммуникации, например экспрессивности, открытости, анонимности, неогенности и т. д., поскольку участвуют в назывании и оценке элементов реальности, релевантных для сетевого пространства, способствуют «символизации» и мгновенному отражению «ключевых понятий эпохи», помогают в формировании медиавирусных явлений – интернет-мемов и демотиваторов, включаются в «людизацию» и игровой характер виртуальной коммуникации, способствуют реализации парольной функции, позволяющей отличить «своего» от «чужого» в рамках субкультурного общения, выступают в качестве жанрообразующего средства, при помощи которого появляются треды интернет-дискуссий.

Принципиально важным представляется отметить, что экспрессивность самого интернет-дискурса поддерживается экспрессивными средствами фразеологии, при этом отмечается взаимообусловленность данных процессов, поскольку и сама фразеология испытывает влияние сетевой коммуникации: возникает сетевая фразеология, эрративная фразеология, новая обценная фразеология, появляются новые способы эвфемизации устойчивых выражений и т.д. Данный процесс отвечает тенденции взаимной детерминированности современной русской речевой ситуации и виртуальной коммуникации, выражающейся в том, что не только сами активные и неогенные языковые процессы с наибольшей наглядностью отражаются именно в интернет-дискурсе, но сама виртуальная коммуникация частично влияет на образование языковых тенденций, формирующих облик современного русского языка и речи.

¹⁰ Банки.ру. URL : <https://www.banki.ru/forum/> (дата обращения : 09.08.2020).

При этом, на наш взгляд, значительную роль фразеологии в интернет-дискурсе, отвечающем новому текстовому культурному вектору, для которого характерно «клиповое мышление», разрушение традиционных текстовых и нарративных структур, возрастание роли креолизованности и эффектности, можно объяснить ее экспрессивностью, образностью, краткостью, интертекстуальной и семантической полноценностью, позволяющими взять на себя поддержку эффективности сетевых «образов» и выступить элементом компенсации разрушенных нарративных структур.

Список литературы

- Гвоздарев Ю.А. Функции фразеологических единиц в русской речи // Фразеологическая номинация. Особенности семантики фразеологизмов : межвузовский сборник научных трудов. Ростов н/Д: РГПИ, 1989. С. 12–19.
- Доброва М. Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе : функциональный аспект. Оломоуц : Университет им. Ф. Палацкого, 2019. 282 с. <https://doi.org/10.5507/ff.19.24455075>
- Доброва М. Фразеологические дисфемизмы и эвфемизмы в русскоязычном интернет-дискурсе // Rossica Olomucensia. Vol. LX. Časopis pro ruskou a slovanskou filologii. Num 2. Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 2021. С. 33–46.
- Добрыднева Е.А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии. Волгоград : Перемена, 2000. 223 с.
- Зиновьева Н.А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта : анализ интернет-мемов : дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2016. 203 с.
- Интернет и фольклор : сборник статей / сост. А.В. Захаров. М. : Гос. респ. центр русского фольклора, 2009. 317 с.
- Кронгауз М.А. Самоучитель Олбанского. М. : АСТ, 2013. 412 с.
- Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна : Феникс+, 2005. 488 с.
- Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград : Перемена, 2009. 476 с.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи : словарь. М. : Русские словари; АСТ : Астрель, 2005. 853 с.
- Мечковская Н.Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета // Русский язык в научном освещении. 2006. № 2 (12). С. 165–185.
- Мокиенко В.М. Жизнь русской фразеологии в современной речи // Вестник КемГУ. 2012. № 4. С. 59–62.
- Мокиенко В.М. Русская фразеология в Интернете (культурологические и историко-этимологические комментарии) // Медиалингвистика. 2013. № S1. С. 244–252.
- Мокиенко В.М. Функции фразем в современных СМИ // Медиалингвистика. 2016. № 3 (13). С. 7–18.
- Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М. : Гнозис, 2006. 206 с.
- Степанов Ю.С. Язык и Метод. К современной философии языка. М. : Языки русской культуры, 1998. 770 с.
- Тарса Я. Фразеологизмы в демотиваторах // Sborník příspěvků z mezinárodní konference XXIII. Olomoucké dny rusistů 10.-11.9.2015. Rossica Olomucensia. Vol. LV. Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 2016. С. 221–226.
- Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России : функционирование русского языка в Интернете : концептуально-сущностные доминанты. М. : РУДН, 2011. 435 с.
- Фокина М.А. Фразеологические единицы в повествовательном дискурсе : на материале русской художественной прозы XIX–XX веков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2008. 50 с.

- Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах : материалы международной научно-практической конференции / под ред. И.Ю. Третьяковой. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. 281 с.
- Эмирова А.М. О языковых функциях фразеологических единиц (идиом) // Фразеология и контекст : сборник научных статей. Самарканд : СамГУ, 1987. С. 30–39.
- Boardman M. The language of websites. New York – London : Routledge, 2005. 133 p.
- Crystal D. Language and the Internet. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. 272 p.
- Naciscione A. Stylistic use of phraseological units in discourse. Amsterdam – Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2010. 292 p.

Сведения об авторе:

Доброва Мария Сергеевна, доктор филологии, научный сотрудник кафедры славистики, философский факультет, Университет имени Ф. Палацкого, Чешская Республика, 779 00, Оломоуц, ул. Кржижковского, д. 10. *Сфера научных интересов*: лексикология, лексикография, фразеология, фразеография, динамические процессы в современном русском языке, лингвистика СМИ и интернета, теория дискурса. Автор более 40 научных публикаций, в том числе 2 монографий и 2 словарей. ORCID: 0000-0001-6106-8453. E-mail: mariia.dobrova@upol.cz

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-2-233-246

Research article

Phraseological units functions implementation in the discursive space of the Russian-speaking Internet

Mariia S. Dobrova

Palacký University Olomouc, Olomouc, Czech Republic

✉ mariia.dobrova@upol.cz

Abstract. The purpose of the research is to consider the aspects of some functions of phrasemes in the Russian-language Internet discourse, primarily in connection with their role in forming significant elements of network communication. The relevance of the study is determined by the fact, that the problem of implementation of certain functions of set expressions in Internet discourse has not yet been fully explored and requires close attention to the interdependence of phraseology and other Internet phenomena. The material of the article are contexts with phrasemes, collected by the method of continuous sampling only from the proper network genres: Internet forums, network blogs, Internet comments, social networks, etc. The author analyzes the features of phraseology and its pragmatic potential. The method of continuous sampling, classification-typological and interpretive methods, as well as the method of discourse-contextual analysis of linguistic units were used. The methodological basis was formed by articles on the functional aspects of phraseology and Internet linguistics. The study proved that, on the one hand, the Internet is an actual environment for studying the linguistic units functioning, and phraseology itself in the new speech and discursive conditions remains in demand. It is shown that phraseology and its functions in online communication create

proper discursive features of the Internet: expressiveness, colloquialism, neogeneity, etc., and also take part in emerging different phenomena of network origin: Internet memes, “demotivators,” threads of Internet comments.

Keywords: phraseological unit, pragmatic study of phraseology, language sign function, internet discourse, language of Internet, internet meme, euphemism, dysphemism

Article history: received 05.10.2021; accepted 18.12.2021.

For citation: Dobrova, M.S. (2022). Phraseological units functions implementation in the discursive space of the Russian-speaking Internet. *Russian Language Studies*, 20(2), 233–246. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-233-246>

References

- Boardman, M. (2005). *The language of websites*. New York, London: Routledge.
- Crystal, D. (2001). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dobrova, M. (2019). *Russian phraseological units in Internet discourse: Functional aspects*. Olomouc: Palacky University. (In Russ.) <https://doi.org/10.5507/ff.19.24455075>
- Dobrova, M. (2021). Phraseological dysphemisms and euphemisms in Russian internet discourse. *Rossica Olomucensia. Vol. LX. Časopis pro ruskou a slovanskou filologii*, (2), 33–46. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci. (In Russ.)
- Dobrydneva, E.A. (2000). *Communicative and pragmatic paradigm of Russian phraseology*. Volgograd: Peremena Publ. (In Russ.)
- Emirova, A.M. (1987). On the linguistic functions of phraseological units (idioms). *Phraseology and context: Collection of articles* (pp. 30–39). Samarkand: SamSU Publ. (In Russ.)
- Fokina, M.A. (2008). *Phraseological units in narrative discourse: On the material of Russian fictional prose of the 19–20 centuries*. [Author’s abstr. dr. philol. diss.]. Oryol. (In Russ.)
- Gvozdev, Yu.A. (1989). Functions of phraseological units in Russian speech. *Phraseological nomination. Features of the semantics of phraseological units: Proceedings* (pp. 12–19). Rostov-on-Don: RGPI Publ. (In Russ.)
- Krongauz, M.A. (2013). *Self-study guide of the “Albanian” language*. Moscow: AST Publ. (In Russ.)
- Kunin, A.V. (2005). *A course of phraseology of modern English*. Dubna: Phoenix+ Publ. (In Russ.)
- Lutovinova, O.V. (2009). *Linguocultural characteristics of virtual discourse*. Volgograd: Peremena Publ. (In Russ.)
- Mechkovskaya, N.B. (2006). Natural language and metalanguage reflection in the age of the Internet. *Russian Language and Linguistic Theory*, (2(12)), 165–185. (In Russ.)
- Melerovich, A.M., & Mokienko, V.M. (2005). *Phraseologisms in Russian speech: Dictionary*. Moscow: Russkie Slovarei Publ., AST Publ., Astrel’ Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (2012). The life of the Russian phraseology in the contemporary speech. *Bulletin of Kemerovo State University*, (4), 59–62. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (2013). Russian phraseology on the Internet (cultural and historical-etymological comments). *Media Linguistics*, (S1), 244–252. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (2016). The phrases’ functions in modern media. *Media Linguistics*, (3(13)), 7–18. (In Russ.)
- Naciscione, A. (2010). *Stylistic use of phraseological units in discourse*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Savitsky, V.M. (2006). *Foundations of the general theory of idioms*. Moscow: Gnosis Publ. (In Russ.)
- Stepanov, Yu.S. (1998). *Language and Method. Towards the modern philosophy of language*. Moscow: Yazyki Russkoi Kul’tury Publ. (In Russ.)

- Tarsa, J. (2016). Phraseologisms in demotivators. *Sborník Příspěvků z Mezinárodní Conference XXIII. Olomoucké Dny Rusistů 10.-11.9.2015. Rossica Olomucensia* (vol. LV, pp. 221–226). Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci. (In Russ.)
- Tretyakova, I.Yu. (Ed.). (2016). *Phraseologism and the word in artistic, journalistic and folk-colloquial discourses: Proceedings of the international scientific-practical conference*. Kostroma: Kostroma SU Publ. (In Russ.)
- Trofimova, G.N. (2011). *The linguistic taste of the Internet era in Russia: The functioning of the Russian language on the Internet: Conceptual and essential dominants*. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Zakharov, A.V. (Ed.). (2009). *Internet and folklore: A collection of articles*. Moscow: Gos. Resp. Tsentr Russkogo Fol'klora Publ. (In Russ.)
- Zinovieva, N.A. (2016). *Translation of sociocultural codes in the creation of an information product: Analysis of Internet memes*. (Doctoral dissertation, Saint Petersburg). (In Russ.)

Bio note:

Mariia S. Dobrova, Doctor of Philology, Assistant Professor at Department of Slavic Studies, Faculty of Arts, Palacký University Olomouc, 10 Křížkovského St, Olomouc, 779 00, Czech Republic. *Research interests*: lexicology, lexicography, phraseology, phraseography, dynamic processes in modern Russian language, linguistics of the media and the Internet, discourse theory. The author of over 40 scientific publications, including 2 monographs and 2 dictionaries. ORCID: 0000-0001-6106-8453. E-mail: mariia.dobrova@upol.cz